

Личная цѣна. Для городскихъ подписчиковъ: на 1 р.—2 мѣс. 1 р. 50 к.—3 мѣс. 2 р.—4 мѣс. 2 р. 50 к.—5 мѣс. 3 р.—6 мѣс. 4 р.—7 мѣс. 4 р. 50 к.—8 мѣс. 5 р.—9 мѣс. 5 р. 50 к.—10 мѣс. 6 р.—11 мѣс. 6 р. 50 к.—12 мѣс. 7 р. 50 к.

Для иногороднихъ по почтовымъ: на 1 р. 25 к.—2 мѣс. 1 р. 75 к.—3 мѣс. 2 р. 50 к.—4 мѣс. 3 р.—5 мѣс. 3 р. 50 к.—6 мѣс. 4 р.—7 мѣс. 4 р. 50 к.—8 мѣс. 5 р.—9 мѣс. 5 р. 50 к.—10 мѣс. 6 р.—11 мѣс. 6 р. 50 к.—12 мѣс. 7 р. 50 к.

Доставку „Нижегородскаго Листка“ авицу уплачивается сверхъ стоимости газеты по Нижегороду еще по 60 коп. въ мѣсяцъ. Доставка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Иногородные за каждую переѣзную плату.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Редакция и контора: Большая Покровка, домъ Пристѣпаникова. Телефонъ № 272.

Цѣна номера въ роз. прод. 5 к.

Плата за объявленія: первая строчка 20 к. за строку печата, послѣ текста 10 к. за строку печата. Объявленія изданыя, сезонныя и годовыя по особому соглашенію.

Рукописи подѣжаты, въ случаѣ надобности, сокращенію и измѣненію. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій гонорара, признаются безплатными. Возвращеніе рукописей для редакціи по обязательному, мелкія рукоп. не хранятся.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть обозначены именемъ, фамиліей и адресомъ.

Контора редакціи открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно съ 10 ч. утра до 8 ч. веч. Редакция для личныхъ объясненій открыта отъ 1 ч. до 5 ч. дня.

Памяти А. П. Чехова.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ случилось мнѣ посѣтить покойнаго А. П. Чехова въ его домѣ, въ Ялтѣ. Между прочимъ, помню, зашелъ разговоръ о современной беллетристикѣ, и я, указавъ на одного новаго автора, пользующагося успѣхомъ, замѣтилъ, что не могу понять, что въ немъ находятъ хорошаго. „Это естественно, — отвѣтилъ А. П., — въ беллетристикѣ 15 лѣтъ — уже значительный періодъ; воспитавшіеся на беллетристикѣ своего времени неспособны оцѣнить новыхъ писателей, явившихся имъ на смѣну; и наоборотъ, новое поколѣніе, восхищающееся новыми писателями, ставитъ на второй планъ тѣхъ, которыми восторгалось поколѣніе предшествовавшее. Я самъ это испыталъ на себѣ. Помню, въ молодости, я и мои товарищи считали величайшимъ писателемъ Тургенева, и когда при насъ одинъ студентъ сталъ доказывать, что гр. Л. Н. Толстой стоитъ выше какъ художникъ, мы горячо съ нимъ спорили. А послѣ пришлось убѣдиться, что студентъ былъ правъ, и Толстой дѣйствительно заслонилъ Тургенева. Но съ теченіемъ времени и Толстой сталъ писателемъ сходящаго со сцены поколѣнія, и выдвинулись новые художники, въ которыхъ молодое поколѣніе находитъ больше удовлетворенія своимъ исканіямъ и вкусамъ“. — Говорили мы, помню, еще о пьесѣ „Дѣти Ванюшина“ Найденова. А. П. очень ее хвалилъ и выразилъ мнѣніе, что изъ автора ея можетъ выработаться выдающійся художникъ. „Но для этого, — продолжалъ А. П., — необходимо прежде всего не увлекаться успѣхомъ и нѣсколько лѣтъ ничего не писать. Если же опъ станетъ выступать съ новыми и новыми пьесами, то почти навѣрное можно сказать, что изъ него ничего не выйдетъ“. (Рус. Вѣд.)